

Семен Ульянович Ремезов

Ремезов, Семен Ульянович, Тобольский сын боярский, летописец и картограф Сибири, жил в конце XVII и начале XVIII столетия. Он — автор так называемой «Краткой Сибирской (Кунгурской) летописи», изданной Археографической Комиссией в 1880 г. в виде литографированного факсимиле со 154 рисунками. Благодаря последним, она, помимо своего исторического значения, заслуживает внимания и как любопытный памятник культуры того времени. В 1849 г. ее напечатал, вместе с другими летописями, Небольсин в своей книге: «Покорение Сибири». Летопись Ремезова начинается данными о Ермаке с 1577 года, описывает его поход, начало которого автор относит к 1579 г., когда умер Кучум; затем в ст. 135 говорит об установлении при архиепископе Нектарии церковного обычая — провозглашать вечную память Ермаку и его дружине; далее, с 136 ст. и до конца летопись излагает разные нравоучительные соображения по поводу великого события — завоевания Ермаком Сибири. Летопись эта значительно разнится от Строгановской и Есиповской, как более подробным иногда изложением фактов, так и представлением многих событий совершенно в ином виде против того, в каком они являются в двух первых, более старых летописях. Так, инициативу похода летопись приписывает Ермаку с товарищами; М. Строганов был только невольным поставщиком припасов и оружия для дружины Ермака: в виду энергического требования и даже угроз со стороны атаманов, Строганов был вынужден доставить казакам все необходимое для похода. Другую особенность Ремезовской летописи составляет её хронология. Годовые данные большею частью заведомо неверны и до того перепутаны, что иногда годы, более ранние, являются после годов позднейших, но, напротив того, месячные даты Ремезова, нередко сходные со Строгановскими, доказывают тем самым, что они заимствованы из каких-либо, нам неизвестных, но не совершенно ненадежных источников. Это соображение позволяет пользоваться летописью Ремезова, как источником, дополняющим Строгановскую летопись в некоторых подробностях о походе Ермака, но с большою осторожностью, так как несомненен и тот факт, что Ремезов внес в свой рассказ много русских и даже инородческих преданий и легендарных сказаний. Впервые летопись Ремезова была открыта в Тобольске Г.-Ф. Миллером, который, не зная Строгановской летописи, отнесся к ней с большим доверием и на ней основал свой рассказ о завоевании Сибири. Фишер и князь М.М. Щербатов следовали в этом отношении Миллеру. Карамзин отнесся к ней отрицательно, Соловьев вовсе не пользовался, Небольсин хотя и соглашается с Карамзиным, что Ремезов не заслуживает доверия, однако, признает, что в нем есть места, где он ставит читателя в необходимость смотреть на предмет с иной точки зрения. В нашем веке Ремезов нашел себе последователя в лице П. А. Словцова, а в самое последнее время основные воззрения летописи Ремезова стал поддерживать Д. И. Иловайский в своей «Истории России» (т. III, Москва. 1890, стр. 389, а также прим. 70 к гл. X). Гораздо более важное значение имели и имеют труды Ремезова по картографии Сибири, которым он посвятил целый ряд лет. Подробно ход его работ описан им самим в «Писании до ласкового читателя» (т.-е., предисловии к «Чертежной книге Сибири»); к сожалению, из всех их сохранилась только одна, относящаяся к 1701 году. В этом году Ремезов, при помощи своих сыновей, составил на 23-х листах «Чертежную книгу Сибири». Этот атлас с предисловием к нему (см. выше) самого Ремезова издан был Археографической Комиссией в 1882 г. в С.-Пб. На первом листе «Книги» находится план Тобольска, затем — 18 карт земель, подведомственных сибирским городам или острогам отъ Верхотурья и Тобольска до Якутска и Нерчинска; потом «Чертеж земли безводной и малопроездной каменной степи», т. е. степей, прилегающих к Сибири на юго-западе; далее — сводная карта всей Сибири под названием «Чертеж всех сибирских градов и земель»; карта Великопермского и Печорского поморья и, наконец, карта

распределения инородческих племен. Ремезов хотя и чертил карту «церкильным розмером» и по компасу, но о географической сети не имел еще никакого понятия, и вместо неё ему служила гидрографическая сеть. Нанесение на карту мелких фактов у него определялось речной сетью. С нашей точки зрения атлас Ремезова, понятно, полон курьезов; так, части Сибири, чем она ближе к Ледовитому океану, тем, относительно, короче и меньше, а сама Сибирь вышла четырехугольною. Реки нанесены толщиной в палец, города занимают по несколько квадратных миль и проч. Но в свое время даже подобные карты должны были иметь огромное значение: возникнув из потребностей центрального управления, они могли достаточно удовлетворять современное правительство, так как оно, с помощью их, могло с приблизительною верностью определить себе положение известных областей по странам света, которые обозначены магнитною стрелкою. Везде также показаны расстояния мест, исчисляемые днями пути, а около Тобольска и верстами; следовательно, правительство могло уже сделать приблизительный расчет, сколько времени понадобится, чтобы дойти указу в ту или другую область отдаленной колоты. С другой стороны, подробность, с какою наносились Ремезовым даже мелкие факты, и его точность в населеннейших местах придали его атласу то значение, что из него, как и из некоторых других старинных трудов этого рода, можно было черпать кое-что для улучшения новейших карт России. В настоящее время этот памятник важен в двух отношениях: во-первых, он содержит данные для истории увеличения знаний русских людей о географии северной и средней Азии, а во-вторых, представляет богатый материал, относящийся к истории русской колонизации и распределения, — сильно разнящегося от нынешнего, — инородческих племен в Сибири в минувшее время. Ремезов не был первым картографом Сибирским: ему был известен целый ряд чертежей его предшественников, к которым, впрочем, он относится довольно презрительно. Чертежи эти, за исключением одного, не сохранились до нашего времени, и атлас Ремезова является поэтому единственным в своем роде памятником русской исторической географии. Кроме чертежей, источниками Ремезову служили: географические рукописи, т. е., различные писцовые, переписные, ясачные книги, статейные списки посольств и проч. и устные расспросы и «скаски» бывалых людей. Так, например, сохранилось известие, что Ремезов пользовался «скаскою» знаменитого В. Атласова. Атлас Ремезова долгое время считался утерянным. Не смотря на то, что еще А. Х. Востоков в своем известном описании Румянцовского Музея поместил (на 483 стр.) предисловие к нему (с некоторыми пропусками), только в 1857 году обратил на него должное внимание академик А. Ф. Миддендорф, который и оценил его по достоинству. Кроме летописи, подлинник которой, приведенный Г.-Ф. Миллером, хранится в Библиотеке Императорской Академии Наук, и атласа, хранящегося в Румянцовском Музее, до нас дошел еще один труд Ремезова: «Переписная книга дворов и людей Тобольскаго уезда», относящаяся к 1710 году. Составлена она весьма обстоятельно и любопытна в том отношении, что в ней находится собственноручная роспись Семена Ульяновича Ремезова, до последнего времени считавшагося Емельяновичем. Ремезовым же составлена карта, переданная, по Высочайшему повелению, в 1907 г. в Императорское Русское Географическое Общество из Екатерининского дворца Петра I. Эта карта исполнена вследствие указа Сибирского Приказа от 10-го января 7204 (1696) г.

Лит.: Г.-Ф. Миллер. Описание Сибирскаго царства, С.-Пб. 1787, стр. 31; П. Пекарский. История Ими. Академии Наук, т. I, С.-Пб. 1870 г., стр. 322; Г. И. Спасский. Летопись Сибирская — «Сибирский Вестник», ч. XIII, стр. 2—3; Карамзин. История Госуд. Российскаго, т. IX, прим. 630; П. Небольсин. Покорение Сибири, гл. I: «Сибирские летописцы и историки», стр. 4—11; Л. Майков. Хронологические справки по поводу трехсотлетней годовщины присоединения Сибири к Русской Державе — «Журнал Министерства Народн. Просвещ.» 1881 г., № 9; Краткая Сибирская летопись, Рец. П. Морозова — «Древн. и Нов. Россия 1881 г., № 1, стр. 149—154; Оксенов. Сибирские летописи — «Восточн. Обозрен.» 1883 г., № 40; А. Н. Пыпин. История русской этнографии, т. IV стр. 324—329; 336, 338; 343, 406; Дмитриев. Пермская Старина. Вып. IV, стр. 32—33; 35—40, 63; Письмо ак. А. Ф. Миддендорфа к вице-председателю Импер. Русск. Географическаго Общ. (об атласе Ремезова) — «Вестник Импер. Русск. Геогр. Общ.» 1857 г., ч. XXI, кн. V, смесь, стр. 1—4; А. О. Миддендорф. Путешествие на север и восток Сибири, С.-Пб. 1860, т. I, стр. 38—39;

«Чертежная книга Сибири» — ред. Г. П. Потанина — «Журн. Мин. Народн. Просв.» 1883 г., № 6, стр. 311—319; А. А. Голомбиевский, Опись чертежей, хранившихся в Разряде во второй половине XVII в.— «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства юстиции», кн. VI, отд. II, стр. 6 — 8; Н. Оглоблин. Обзорение столбцов и книг Сибирского Приказа, т. I, стр. 78, 187, 214; Н. Оглоблин. Источники чертежной книги Сибири — «Библиограф» 1891 г., №1, стр. 2—11; Н. Оглоблин. К биографии С. Ремезова — «Библиограф» 1892 г., стр. 334—335.

Иннокентий Соколов.

Статья опубликована в: "Русский биографический словарь". [Том: Райтерн - Рольцберг]. СПб, 1913. с. 48 - 50.

Ремезов Семен Ульянович (1642 — после 1720) — тобольский дворянин, картограф, историк и этнограф Сибири. Р. родился в Тобольске в семье потомственных сибирских служилых людей. Его дед Моисей Меньшой был сослан из Москвы в Тобольск в 1619 г. Представители этой семьи отличались широкой начитанностью. Р. получил домашнее образование, учителями его были пленные поляки и ссыльные украинцы. Согласно автобиографии Р., сохранившейся в «Служебной чертежной книге», он поступил на государеву службу в 1682 г., тогда ему велели «быть в детех боярских». С 1682 по 1696 г. выполнял самые различные поручения по всей Сибири: собирал хлеб и оброк, следил за рыбной ловлей, совершал объезды и военные походы. В 1696 г., по распоряжению Сибирского приказа, Р., зарекомендовавший себя искусным художником, был привлечен к составлению чертежей сибирских земель, ему поручалось «зделать в Тобольску чертеж на холстине ... городу Тобольску со всяким городовым строением и острогом, и Тобольскаго уезду ясашным волостям, и русским селам и деревням, и рекам, и озерам ... написать степи от Тобольска до Казачьи орды, и до Бухарей Большой, и до Хивы, и до Еика, и до Астрахани, куда ближе и сколь далеко днями в ход пути сухим и водяным». Успешно выполнив задание, в 1697—1698 гг. Р. принял участие в составлении плана реконструкции Тобольска, для утверждения которого вместе с сыном Семеном был послан в Москву. Находясь в Москве, Р. познакомился в Сибирском приказе с богатым картографическим материалом, обучался в Оружейной палате «строению каменных дел», составил около тридцати чертежей сибирских земель. В конце 1698 г. Р. выехал в Тобольск, получив приказ «быть у всего каменного строения». Р. занимался проектированием и руководил строительством Тобольского кремля. После возвращения в Тобольск Р. создал три замечательных сборника чертежей и рисунков: «Чертежную книгу Сибири» (1701 г.), «Хорографическую чертежную книгу» (1697—1711 гг.) и «Служебную чертежную книгу» (1702—1730 гг.). Во всех картографических работах Р. помогали его сыновья. Известно, что в 1703—1713 гг. Р. продолжал государеву службу, выполняя различные поручения по устройству каменного и порохового заводов, благоустройству Тобольска, проведению переписи в Тобольском и Тюменском уездах, руководил рекрутским набором. Последнее известие о Р. относится к 1720—1721 гг., тогда с ним встречались в Тобольске немецкий ученый Д. Г. Мессершмидт и пленный шведский офицер Филипп Табберт (Ф. И. Страленберг).

Центральное место в обширном письменном наследии Р. занимает Ремезовская летопись — единственная сибирская летопись, украшенная рисунками. Летопись известна в двух списках, из которых список БАН, 16.16.5 (в лист, 39 л., 154 рисунка), иногда называемый списком Мировича, по имени владельца — Петра Федоровича Мировича, является оригиналом произведения, а список ЦГАДА, ф. 181, № 272/502 — копией, снятой для Г. Ф. Миллера. В рукописи БАН имеется два киноварных заголовка: «История Сибирская» (основное) и «Летопись Сибирская, краткая Кунгурская» (нач.: «Изскони всевидец христианский наш Бог, Творец всея твари, зиждитель дому своего и снабдитель винограду и мысленных овец...»). В литературе летопись упоминается также под названиями «Тобольская летопись», «Краткая Сибирская летопись», Летопись Кунгурская. Ремезовской летопись названа ее первооткрывателем Г. Ф. Миллером по имени предполагаемого автора. Текст летописи разделен на 157 (154) глав, каждая страница делится на две неравные части: одна десятая часть заполнена текстом, остальную часть занимает рисунок. Об авторе летописи сообщается в заключительной статье тайнописью, которая была полностью расшифрована А. Ф. Бычковым: «Писал Семен Ремезов». Этой же тайнописью (литореей) написаны имена сыновей Р. — Леонтия, Ивана, Семена, Петра. Упоминание сыновей дало повод некоторым исследователям считать их помощниками (соавторами) Р. в работе над летописью, но это не согласуется со следующим текстом заключительной главы: «Аз же в Сибирьстей быти о единомудушных

казацех вкратце глаголали, налично всположих в Тобольске граде всенародному зрению нескротно, аще и языка светлоречиваго не стяжах, еже железным ключем отверзох, а златый впредь уготовах ко утешней всенародной ползе. Имя же мое знаком сим зовом с природными прослытий (разночтение по списку ЦГАДА: с родными стал известен) в Сибирьстей стране в начальном граде (далее следует тайнопись)».

Вопрос об авторстве Ремезовской летописи усложняется тем, что в ее текст механически вставлено другое произведение — летопись Кунгурская («Летопись Сибирская краткая Кунгурская»), занимающая главы 5—8, 49—52, 73—80, 99—102 и написанная на другой бумаге, иным почерком, с рисунками иной манеры и со своим заголовком. Таким образом, вопрос об авторстве Р. распадается на два: какова степень его участия в работе над Ремезовской летописью в целом и в работе над вставленным в летопись другим произведением. В литературе существует несколько точек зрения по этому вопросу: одни считают, что летопись целиком создана Р. или его сыновьями (С. В. Бахрушин, Е. И. Дергачева-Скоп), другие — что памятник создан самим Р., его отцом Ульяном и его старшим сыном Леонтием (В. Н. Алексеев), третьи — что сыновьями Р. написаны вставные листы (А. И. Андреев). Вопрос о времени написания Ремезовской летописи также остается спорным, предлагалось несколько датировок: конец XVII в. (С. В. Бахрушин), 1696—1697 гг. (А. И. Андреев), до 1703 г. (Л. А. Гольденберг). Последняя датировка основана на предположении, что основная часть рукописи была создана до поездки Р. в Кунгур в 1703 г., где он нашел Кунгурскую летопись, которую положил в основу своей собственной «Летописи Сибирской краткой Кунгурской». Источники Ремезовской летописи разнообразны — это устные рассказы, «скаска» сведущих людей, летопись Саввы Есипова, предания, песни. Отмечена зависимость рисунков летописи от рисунков Царственной книги (В. И. Кочедамов) и от гравюр «Синописа» Иннокентия Гизеля (Л. А. Гольденберг). Язык Ремезовской летописи характеризуется исследователями как народный, насыщенный терминологией приказов, ему присуща сжатость и простота.

Ремезовскую летопись привлекали в качестве источника при создании одного из сибирских исторических произведений XVIII в. — «Краткого показания о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия сибирского государства воеводах и губернаторах и прочих чинах, и кто они именно, и в каких городах были, и кто какой город строил и когда...» (Тобольск, 1792).

Перу Р. принадлежит работа, посвященная этнографии народов Сибири. Она сохранилась только в составе Черепановской летописи. Составитель этой летописи И. Л. Черепанов о своем источнике сообщил следующее: «Описание о сибирских народах и граней их земли, по грамоте великого государя и по наказу сочинено ... тобольским сыном боярским Семеном Ульяновым сыном Ремезовым в лето от Адама 7206, от Р. Х. 1689, взятия Сибири 118». Этнографические описания Р. точны и обстоятельны, в них широко использованы фольклорные источники, они содержат в себе ценнейшие характеристики народов Сибири, вроде следующей: «Остяцкая земля в четыре языка разделяется: первые обдоринские остяки с самоедами емлются, другие — Кодские городки и князь особой, третьи — сургутские или Пестрая орда и князь особой, четвертые под Нарымом остяки ... в делех и пословицах во всем друг от друга разнствуют». Исследователи заметили, что «Описание о сибирских народах» по терминологии и по приемам описания близко к «Хорографической чертежной книге» (А. И. Андреев, Л. А. Гольденберг). Предполагается, что этнографическое описание Р. было использовано И. Л. Черепановым лишь частично.

В конце XVII в. Р. принял участие в переписывании одного из хронографов особого состава, где изложение русских событий доведено до 1667 г.: Государственный архив Тюменской области (Тобольск), колл. рукописей, № 83. Глава 169 этого памятника соответствует тексту Хронографа Столяровского. При переписке Р. не ограничился только механической работой, им была создана новая редакция рассказа об Азовском сидении под названием «О взятии града Азова у турских людей» (ср. Повести о Азове

документальная, историческая, особая, поэтическая, сказочная).

Важное место в литературном наследии Р. и его сыновей занимает «Служебная чертежная книга», работа над которой растянулась с 1699 до 1730 г. «Служебная чертежная книга» является «своеобразной записной книжкой» семьи Ремезовых (Е. И. Дергачева-Скоп), куда, помимо чертежей, вошли небольшие по объему литературные произведения и заметки: «Победа на Кучума-царя. Очищение всей Сибири», «Уподобление Сибирские страны», «Чудесная статья подобие града Тобольска» и т. д. Не все они анализировались исследователями, наиболее обстоятельно разобрано «Уподобление Сибирской страны», которое Е. И. Дергачева-Скоп определила как «Похвалу» Сибири. Эта «Похвала», состоящая из предисловия и двух статей, представляет собой поэтизированное описание Сибири, где широко использован прием аллегорического уподобления. В «Похвале» встречается ритмизованная и рифмованная проза. Р. уподобляет Сибирь «мирному ангелу», считая недостойным сравнение с «красавицей», ибо это, по его мнению, «скотозаблудно и скверножительно». В результате получился необычный образ сибиряков и Сибири: «Как ангел заочно служит Богу, так и сибирцы царицы враги воюют, своею кровию очистиша землю». Каждая часть «мирного ангела» уподобляется географической части Сибири: «Правая нога — красный сапог, просторная слава — Лена с жильем. Шуя с сапогом — сословие Маназя с ясаком. Подножие скоб — ржа железная, еже мздоимство в Сибири велий вред от пришлых в городех». Отмечена определенная литературная близость «Уподобления Сибирские страны» Р. и «Оды на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны» М. В. Ломоносова. «Служебная чертежная книга» сохранилась в единственном списке — ГПБ, Эрмитажное собр., № 237.

В «Служебной чертежной книге» содержится материал, характеризующий Р. как историка: в кратких исторических справках, хотя и не свободных от неточностей в датах, представлены биографии «державцев российских», архиепископов и митрополитов сибирских, нарисованы их портреты. Нескольких митрополитов Р. знал лично, что повышает значение его характеристик. Уникальны, например, сведения о Филофее Лещинском, о котором Р. записал: «Чинил збор попом и наплевал в церковь латинскую, и преписал чудные иконы, и ругал, и все христианство верою смутил; и, поражен Богом, решился разума, — и поскимлен, отдохнул, а своенравия черкасского не оставил». В «Служебной чертежной книге» находится материал по генеалогии тобольских воевод, по геральдике сибирских городов, есть сведения о службе представителей семьи Ремезовых.

Изд.: Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1880; Сибирские летописи / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1907; Дергачева-Скоп Е. И. «Похвала» Сибири С. У. Ремезова // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 266—274; Yermak's Campaign in Siberia: A Selection of Documents translated from the Russian... London, 1975. P. 87—277 (пер. на англ. яз.); ПЛДР. XVII век. Книга 2. М., 1989. С. 550—582.

Лит.: Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. СПб., 1750. Кн. 1. С. 39—62; Грамота тобольским воеводам о приписании города Кунгура с уездом к Верхотурью, и о поручении Семену Ремезову составить чертеж всему Кунгурскому уезду // Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 1: 1700—1713. СПб., 1882. С. 207—208; Филарет. Обзор. С. 232; Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия, издаваемые Историческим обществом при имп. Московском университете. 1916. № 3—4. С. 3—28; Андреев А. И. 1) Труды Семена Ремезова по географии и этнографии Сибири XVII—XVIII вв. // ПИ. М.; Л., 1940. Т. 3. С. 117—126; 2) Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1: XVII век. 2-е изд. М.; Л., 1960. С. 96—149, 183—194, 250—259; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1959. Т. 3, вып. 1. 2-е изд. С. 408—410; Кочедамов В. И. Тобольск: Как рос и строился город. Тюмень, 1963; Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов, сибирский картограф и географ: 1642—после 1720 гг. М., 1965; Алексеев В. Н. 1) Рисунки «Истории Сибирской» С. У. Ремезова: (проблемы атрибуции) // Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974. С. 175—196; 2) Рукопись «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. (К проблеме художественного единства) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР — 1985 г. Л., 1987. С. 94—112; 3) «История Сибирская» С. У. Ремезова в литературном процессе второй

половины XVII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1988; 4) К проблеме жанрово-стилистического единства иллюстрированного произведения: («История Сибирская» и «Казанская история») // Проблемы литературных жанров: Материалы VI научной межвузовской конференции. Томск, 1990. С. 24—25; Русская литература Сибири: XVII в. — 1970 г. Библиографический указатель. Новосибирск, 1976. Ч. 1. С. 86—88; Дергачева-Скоп Е. И. С. У. Ремезов — сибирский просветитель конца XVII века // Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 95—106; Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. К 100-летию города Новосибирска. Новосибирск, 1993. С. 103, 162—166; Плигузов А. И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвиль, 1993. С. 72; Брюсова В. Г. Материалы к истории иконописного дела в Сибири в XVII—XVIII вв. // Памятник культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993 г. М., 1994. С. 161; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 149—150.

В. К. Зиборов

Статья опубликована в: Словарь книжников и книжности древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 3 П-С. СПб., «Дмитрий Буланин», 1988. с. 195-196.